

Раз отказался и даже нахамил, в другой — послал, в третий — звонок сбросил. Завалился спать. А утром тебя будильник вздрючил, дерымовый кофе малость взбодрил, потом в автобусе как следует бока намяли, начальник, сволочь, прощедил сквозь зубы:

— Явился, наконец. — С гаденькой такой ухмылочкой.

Ему чего? Он твой ровесник, только родился где надо и у кого надо. Его папахен в этой же фирме гендиректором, а сынка-недоумка посадил отделом заведовать: деньги в семью. Ты всю его работу делаешь, а папе гаденыш докладывает, что сам. Типа умный, не зря родили-выучили. Ты-то его папу видишь лишь издалека и невольно вжимаешься в стенку. У главного на фирме взгляд стеклянный.

Сказать правду?! А она ему нужна? Ему бабки нужны и не выходить из зоны комфорта, в которую входит в том числе родительская гордость.

И вечером ты весь такой оплеванный и смертельно уставший — опять в автобус, где такая же осатаневшая толпа. День, другой, месяц, год... Просвета нет. И в какой-то момент ты ломаешься.

— Да! Есть у меня желание! Пожить хочу как человек! На море хочу! Айфон! Тачку импортную крутую! Хату! Все хочу!

А сколько это будет стоить? В смысле какой процент? Вот тут они умеют путать, и может даже показаться, что ты одолжился. Ну, взял. Потом отдашь. Частями,

с получки. И попадаешь в эту мясорубку. В чертово колесо, которое если уж запустилось, то остановиться не может...

И когда до тебя доходит, что ты кругом в долгах, которые только растут, начинается тотальная распродажа всех ценностей, включая моральные. Последний рубеж — это когда ты готов убить человека. Не того, кто тебя подставил. Не смертельного своего врага. Не гендиректора этого и не его сынка. Толку с них?

Мне ж не отомстить надо, а кредиты свои закрыть.

Убить абстрактного человека, у которого есть бабки. Много. При условии, что эти бабки могут стать твоими. И быстро.

Ты как зверь в железной клетке. И чтобы вырваться на волю, готов зубами эти прутья грызть. И вдруг видишь ключ. Золотой такой ключик. От замка, на который тебя, как раба бесправного, заперли. Только у этого ключа две руки, две ноги, голова, печень, легкие, сердце... Он ходит, дышит, пытается с тобой дружить. А ты видишь только его имущество.

Навороченный гаджет, ноутбук, а главное, кошелек. Лопатник, набитый заветными картами. Дебетовыми. А еще паспорт. Вот этот паспорт все и решил...

А как радужно все начиналось! После колледжа я рванул в Москву и думал, что получил все, о чем только можно мечтать. У меня была съемная комната возле метро, работа в теплом помещении, одежда, новый

телефон и даже еда. Ну, пахал по четырнадцать часов в сутки. Так это временно.

Еще надевая ботинки в прихожей, я одновременно нацеплял наушники и погружался в аудио-подкаст, где успешные люди без устали просвещали неуспешных. Таких, как я. Дарили на халяву рецепты счастья. Ну, там ненавязчиво мелькала рекламка, так не хочешь — не слушай. Никто же не заставляет.

Через какое-то время я настолько залип и проникся, что мне захотелось этих успешных увидеть. Своими глазами. Убедиться, что они не фантомы. Месяца три жесточайшей экономии, на ужин доширак с чаем из пакетика, обед не предусмотрен, — и в итоге поход в барбершоп, где тебя два часа облизывают, преображая вполне себе чмо в приятного молодого человека. Не хуже всех.

В самом центре Москвы манил меня один шикарный бар, где, как я успел уже выяснить, тусуется вся элита и эти, которые мне в подкасте транслировали смысл моей жизни — во что бы то ни стало преуспеть. Разбогатеть.

Я вышел на ближайшей к бару станции метро, чтобы взять такси бизнес-класса и проехать на нем метров триста. Экономия, как ни крути.

В бар меня впустили, ведь я так лихо к нему подкатил, да и подстригли меня мастерски. Вроде как даже и лицо облагородилось. В этот вечер я сам себе нравился, что со мной редко бывает.

Сел за столик, который мне крайне вежливо предложили занять, и важно заказал пинту пива. Самого дорогого. Чтобы не надраться, как обычно, а горло промочить. Посидеть, посмаковать. Так-то в пятницу вечером я заливаю в себя полторашку нефильтрованного и отрубаюсь. Но чтобы культурно посидеть за столиком в приличном обществе — такого еще не было.

К тому моменту успешные вбили мне в голову, что богатые люди богаты по той причине, что имеют соответствующее окружение. Тоже богатых людей.

А нищий общается только с неудачниками, которые гирями висят у него на ногах и тянут на дно социума. Тогда я искренне считал, что если посижу в таком вот дорогом баре, среди богатых, то заражусь от них вирусом успешности. Меня признают за своего, заговорят, может быть, выпьют со мной. Предложат денежную работу. Начальником каким-нибудь. Я же тоже успешный.

Надеялся, короче, на счастливую встречу.

Ха! Знал бы я, во что это в итоге выльется! Что это будет за встреча и куда она меня заведет!

Весь вечер я просидел в одиночестве. Пялился на всех, шмотки брендовые разглядывал, пытался даже кое с кем заговорить, но на меня смотрели как на дурака. Я недоумевал: что происходит?! Ведь я здесь, среди них, я свой! А меня игнорируют! Даже во взгляде официанта, который меня обслуживал, сквозило презрение!

Под конец я взбесился. Подумаешь, элита! Одна морда противнее другой! Считаете, что лучше меня?! Да случись хоть одна беда в вашей жизни, посыпается мигом, и самодовольное выражение тут же сойдет с ваших холеных лиц. Так же будете бегать с утра до ночи по ерундовым поручениям, шестерить, экономить на всем, давиться в общественном транспорте и трудиться за гроши. А я с удовольствием буду смотреть, как жизнь вас ломает.

Ведь они, эти снобы, отнимают то, что по праву принадлежит мне! Я некстати вспомнил своего начальника-сопляка и его богатого папу. Да еще пиво. Набрался с четырех кружек-то.

— Извините, вы не могли бы курить на улице?

— А тут че, нельзя?

Со мной заговорили, наконец! Сзади сидела компания из трех мужиков, мордастые такие, все в импортных костюмчиках. Терли за бизнес, я краем уха слышал. Вот бы мне к ним пристроиться! Я и так крутился, и эдак, внимание пытался привлечь. Звонил кому-то, тоже за бизнес тер. На самом деле в пустоту говорил, сам с собой.

Но они меня заметили, лишь когда я сигаретой затянулся. Замечание сделали, как мне показалось. Хотя попросили вежливо.

— Никто не запрещает, но мы все не курящие и дым от вашей сигареты нас беспокоит, — сказал один, особенно мордастый. — Если вам нетрудно, то пересядьте за другой столик, раз не хочется выходить

на улицу. Мы попросим официанта, вам все перенесут. У окна прекрасное место.

Халдей мигом подскочил. Блин! Я полчаса головой вертел, чтобы привлечь его внимание! А этот только руку поднял — сюда, мол. Что не так-то со мной?!

— Никуда я не пересяду!

— Молодой человек, неужели вам трудно? — с удивлением посмотрел на меня мужик, которому на вид я дал бы полтинник. Но холеный, гад. Как же! Здоровый образ жизни! Не курят они!

Я невольно потрогал прыщ на подбородке. Может, в прыщах все дело? У них-то нет, у этих успешных-мордастых. Жрачка, что ли, во всем виновата? У них омары с устрицами, а у меня доширак с пустым чаем.

— Я такой же клиент и бабки плачу! Сижу где хочу и буду сидеть!

Мужик хмыкнул и что-то сказал своим приятелям на иностранном языке. Не на английском, хотя я и английский не знаю. Похоже, что на китайском. Сянь-вань-сю... Хрень какая-то, ни словечка не понял.

Они не рассмеялись, просто ухмыльнулись. Похабно так. И это меня взбесило окончательно. Умные, да? Я затянулся и дыхнул изо всех сил прямо в их сторону. Умрите, гады!

В общем, в итоге меня выперла охрана. Хоть и вежливо, но настойчиво. Месячная зарплата псу под хвост! Я ведь кроме дорогого пива и жрачку заказал. Барбершоп, опять же. Шмотки. Ну не сволочи?

Когда мы снова встретились, я-то сразу его узнал, этого мордастого, а он меня нет. А зря. Может, и обошлось бы.

Год назад, середина мая

В Шереметьево в десять утра было особенно многолюдно. Внутренние перелеты выполнялись из терминала В, и Татьяна едва отыскала на табло свой рейс: в глазах рябило от латиницы и цифр.

— Вы рано приехали, выход на посадку еще может измениться. — И девушка за стойкой Аэрофлота мило улыбнулась.

Татьяна Скворцова невольно вздохнула: приходилось закладывать время на пробки, но не одна она такая. Регистрация только-только началась, а очередь уже стояла, и не маленькая. Байкал — место намоленное, туристическое. За границу нынче дорого, да и на кой она нужна, граница, когда в родной стране полно прекрасных мест?

Вот и Скворцовы решили этот отпуск провести на Байкале. Ну как отпуск? Татьяна разбила его на части и двенадцать дней взяла в мае. Вполне достаточно. Потому что была еще дача, дети-студенты, близнецы, а у них скоро сессия... Но хотелось пусть ненадолго сменить обстановку.

— Ма, а мы скоро полетим?

— Нет.

— Тогда купи мне мороженое.

Младшей шесть, скоро в школу. Решили побаловать, Байкал показать. Столько будет

впечатлений, особенно для ребенка. Перелет долгий, шесть часов без копеек туда и больше шести обратно. Как-то Наташа его перенесет? Не будет ли капризничать?

Татьяна сидела, напряженно прислушиваясь к объявлениям в терминале. Выходы на посадку постоянно менялись. То и дело мимо пробегали люди с ручной кладью — в основном стандартные чемоданы на колесиках, но мелькали и объемные рюкзаки, габаритные сумки, яркие пакеты... Кто-то опаздывал, другие метались в поисках нового, измененного выхода, искали глазами табло. Столько объявлений! Как тут запомнишь заветные цифры??!

И Татьяне вдруг стало тревожно. Хотя что тут такого? Обычная суeta, как и в любой воздушной гавани, но лететь почему-то не хотелось.

Последнее сообщение от мужа пришло вчера. Руслан писал непривычно сухо, никаких нежностей. Даже обычного «целую» не было в конце. А до этого он с упоением описывал роскошный парк почти у самого отеля. «Ты не представляешь, Танюша, как много здесь черемухи! Сколько живу, а такого еще не видел. Куда ни глянь — все белое. Как в облаках идешь. А запах! Невероятное что-то! Тебе понравится, и Наташке тоже. Будем гулять, много. Погода стоит хорошая, и дождей еще неделю не обещают. Наоборот, жару +25! Разве не повезло? На Байкал поедем. А еще у меня для тебя есть сюрприз...»

И вдруг сухое: «Все в силе. Жду».

Она не удержалась, позвонила, но муж звонок сбросил. Может, дела? Он там, в Иркутске, в командировке. Транзитом. Вьетнам, Китай и, наконец, Восточная Сибирь. Работа такая — сплошные разъезды.

— Наташа, ты поспала бы.
— Не хочу!

Шел пятый час полета, и ребенок начал капризничать. Неудивительно: вон, даже взрослые места себе не находят. Через проход сидели двое мужчин. Одному за шестьдесят, другому тридцать с хвостиком. Четыре часа молчали и вдруг как прорвало. Начали душу друг другу изливать.

Старший рассказывал свою трудовую биографию. Оказывается, он летал в Москву на обследование. Тот, что моложе, в подробностях поведал про бизнес и жену. Пусть, мол, дома сидит, детьми занимается.

Татьяна мысленно усмехнулась: «Это ты сейчас так говоришь, а потом упреками замучаешь. Бизнес — штука ненадежная, и хоть какая-то копеечка со стороны должна идти». Сама Скворцова работала в агентстве недвижимости, хотя особой необходимости в этом не было. Руслан хорошо зарабатывал.

Мужики разболтались совсем как бабы, и Татьяна безуспешно пыталась абстрагироваться.

— Наташа, не крутись!

Все начинало раздражать. Выручила соседка. Слово за слово, и тоже разговорились. Пять часов полета! Тут с ума сойдешь!

Последний час, шестой, самый утомительный. Хоть как-то время скратить.

— А вы тоже в командировку?

— Кто? Я? — Татьяна чуть не рассмеялась. Ну какие у нее командировки! В основном работа с бумажками. От одной станции метро до другой, вот и все разъезды. — Мне всегда казалось, что команда — это маленькая жизнь, — вдруг разоткровенилась она. — Всегда мечтала туда поехать. Завидовала командированным. А тут работа-дом-работа. Дача. Собака.

— А где собака сейчас? — с интересом спросила соседка, как оказалась, тоже неравнодушная к домашним питомцам. — В передержку отдали?

— С близнецами осталась. У меня трое детей, — с гордостью сказала Татьяна. — У старших скоро сессия, готовятся. А мы с Наташей решили прогуляться. — И она крепко обняла младшую, которая затихла под разговор двух женщин, почти ровесниц. — Муж в Иркутске как раз в командировке. Решил там задержаться и взять неделю отгулов. Город посмотреть, на Байкал съездить, родственников поискать.

— А у вас там родственники? — оживилась соседка.

— Могилы, — коротко пояснила Татьяна. — Давно никто не ухаживал.

— Муж вас в аэропорту встречает?

— Нет, мы трансфер заказали. Руслан сегодня на работе. Он встретит нас уже в отеле.

И голос у Татьяны почему-то дрогнул. Как-то гладко все выходит, если судить по

